

DOI: 10.31857/S032150750019240-6

Рецензия / Review

Звучащий по-русски Мацуо Басё

© Иконникова Е.А.^{a,b}, Добрычева А.А.^{a,c}, 2022

^a Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия

^b ORCID ID: 0000-0003-2492-8471; e.ikonnikova@hotmail.com

^c ORCID ID: 0000-0002-6322-3418; 21ncdf@mail.ru

Рецензия на книгу: **Бреславец Т.И. Мацуо Басё**. Владивосток, Издательство ДВФУ, 2021. 278 с.

Ключевые слова: Татьяна Бреславец, японская поэзия, хайку, Басё, перевод, русский язык

Для цитирования. Иконникова Е.А., Добрычева А.А. Звучащий по-русски Мацуо Басё. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 3. С. 77-80. DOI: 10.31857/S032150750019240-6

Russian-sounding Matsuo Bashō

© Elena A. Ikonnikova^{a,b}, Anna A. Dobrycheva^{a,c}, 2022

^a Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

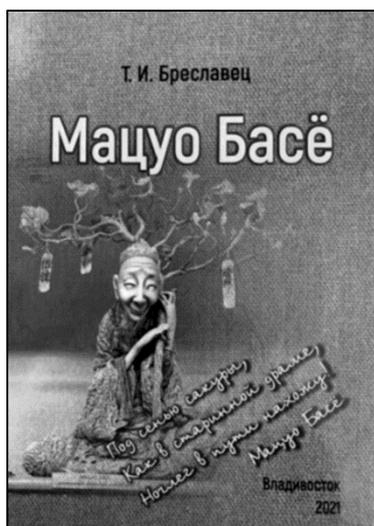
^b ORCID ID: 0000-0003-2492-8471; e.ikonnikova@hotmail.com

^c ORCID ID: 0000-0002-6322-3418; 21ncdf@mail.ru

Review of the book: **Breslavets T.I. Matsuo Bashō** (Vladivostok, 2021. 278 p.).

Keywords: Tatiana Breslavets, Japanese poetry, haiku, Basho, translation, Russian language

For citation: Ikonnikova E.A., Dobrycheva A.A. Russian-sounding Matsuo Bashō. *Asia and Africa today*. 2022, № 3. Pp. 77-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019240-6

В самом начале 2021 г. в издательстве Дальневосточного федерального университета было опубликовано учебное пособие Татьяны Иосифовны Бреславец «Мацуо Басё» (Владивосток, Издательство ДВФУ, 2021. 278 с.).

Появление нового издания связано с календарным отчетом времени: 45 лет назад автор этой книги защитила кандидатскую диссертацию, посвященную поэтике трехстиший самого значительного японского поэта. За эти годы интерес к Басё не угас, а продолжился в форме очередных открытий дальневосточного японоведа - научно-исследовательских (в прежние годы издавались монографии¹), педагогических и переводческих.

Невзирая на то, что жил Басё более трех столетий назад (1644-1694), наследие поэта (стихи и проза) по-прежнему современно. Кстати, если следовать за японским летоисчислением, поэт родился в 21-м году Канъэй². И сегодня, в первые десятилетия XXI в., имя Мацуо Басё остается знаковым для теоретиков и практиков поэтического творчества как в Японии, так и за рубежом. Считается, что поэт, имевший большое количество учеников и последователей, обеспечил себе славу не менее, чем на два столетия, утвердив за собой т.н. «стиль Басё». В начале XX в. о Басё писали Рюносукэ Акутагава (1892-1927) и Ясунари Кавабата (1899-1972).

¹ См, например, такие монографии Бреславец Т.И.: *Поэзия Мацуо Басё* (М., Изд-во «Наука», 1981. 152 с.), *Ночлег в пути. Стихи и странствия Мацуо Басё* (Владивосток, ДВФУ, 2002. 209 с.).

² Канъэй - девиз правления японских императоров Го-Мидзуноо, Мэйсё и Го-Комё (1624-1645 гг.) (*прим. авт.*).

Вновь о теоретике стиха заговорили, когда на книжных прилавках в Японии (и, как следствие, в России и других странах) появились книги Банана Ёсимото (Махоко Ёсимото, р. 1964 г.). Взятый писательницей псевдоним «Банана» - это вариация к слову «Басё», в переводе - «банановое дерево» (с таким псевдонимом поэт XVII столетия приобрел всемирную славу). И хотя сама Банана Ёсимото выбор своего творческого имени объясняет без привязки к Мацуо Басё, однако литературоведы уверены в обратном. Это подтверждается многократными обращениями писательницы к художественному образу банана в разных эссе: «Банановый банан» (1994), «Банан категории “Б” - книга для чтения» (1995), «Банановый перерыв» (2000) и др.

Широко популярным Басё остается и за рубежом. Американским читателем памяты строчки из рассказа Дж.Д.Сэлинджера (1919-2010) «Тедди» (1953), где 10-летний вундеркинд цитирует стихи японского поэта о «песне цикады». Или другой пример: о знаменитых трехстишиях *хайку* (яп. 俳句)³ - родоначальником которых считается Басё - пишет в «Империи знаков» (1970) французский структуралист и постструктуралист Ролан Барт (1915-1980).

Свою историю имеет наследие Мацуо Басё и в России, где мастер поэтических антологий, дневников и странствий известен, главным образом, по переводам Веры Марковой, Наталии Фельдман (Конрад), Татьяны Григорьевой и Татьяны Соколовой-Делюсиной. И, разумеется, самый знаменитый поэтический герой Басё для русских читателей - это «прыгнувшая в воду лягушка». Достаточно вспомнить, что обращения к этому известному стихотворению Басё не избежал Валерий Брюсов, предложивший свою версию прочтения о лягушке в «дремотном пруду». Не менее примечателен и перевод Константином Бальмонтом другого стихотворения Басё - о «вороне» в «осенний вечер».

В наше время новые переводы из Басё предлагает Александр Долин. Своим постижением Басё занимаются Александр Белых (Вялых) и Алексей Раздорский. Менее других для русскоязычных читателей в этом списке известна, как ни странно, сама Татьяна Бреславец, выступающая не только в исследовательском монологе (а лучше сказать, в учебном моноспектакле - ведь ее новая книга написана в жанре пособия и предназначена, в основном, для студенческой аудитории), но и как автор переводов.

Соединение научного и художественного - отличительная черта работы Т.И.Бреславец. И это связано со спецификой материала. При разговоре о поэте автор выбрала образные названия для шести разделов («Поиски новизны», «Путь в тысячу верст», «На берегу вечности» и др.). Если увидеть содержание, не познакомившись глубоко с книгой, можно подумать, что перед читателями сборник стихов. Однако все эти названия не случайны и выстраиваются в особый научный сюжет, необходимый и для монографии, и для учебного издания, чей материал может быть вынесен как на спецкурс, так и на занятия по истории японской литературы. Вероятно, что 6 частей (шестичастная структура) в книге неслучайны и объясняются тем, что в представлении филолога Нобуо Хори все наследие Басё может быть поделено на 6 периодов, рубежом которых становится 1684 г., открывший время странствий в судьбе японского поэта.

Так, в первой части - «Поиски новизны» - автор рассказывает о ранних творческих псевдонимах поэта (*Собо*, или *Мунэфуса*), о его учителях и друзьях-литераторах и, вместе с тем, о Басё как наставнике для начинающих мастеров слова. «Поиски новизны» включают в себя сведения о работах Басё и поэтических турнирах, участником которых он был. Судьба поэта рассматривается и в контексте его странствий по Японии. Переезд в Фукугава (сегодня входит в границы Токио) стал местом формирования того псевдонима, под которым сегодня известен поэт во всем мире и точкой начала формирования творческой зрелости.

Вторая часть - «Путь в тысячу верст» - посвящена теме странствий, имеющих традицию среди поэтов Японии и Восточной Азии. Нужно заметить, что передвижение по Японии в XVII в. было очень сложным: на пути странника стояли заставы, которые не каждый путешественник мог легко преодолеть. Имел значение и срок путешествия. Самым значительным сегодня считается 160-дневное пребывание в дороге, описанное в его дневнике «Оку но хосомити» («По дорогам севера») - об этом Т.И.Бреславец рассказывает в предпоследней части своей книги. (Кстати, в городе Огаки, префектура Гифу, есть статуя Басё - напоминание жителям город и туристам о том, что именно в этом месте было завершено самое длительное странствие поэта. Так же, как и в храме Киби, префектура Окаяма, и в павильоне Кэнъюнкай, префектура Яманаси.)

Третья часть - «На берегу вечности» - основана на описании 2 дневников и 3 антологий (авторских сборников), в которых зарождались эстетическая категория прекрасного (звучащая по-японски как *саби*) и использовались отсылки к произведениям китайской и японской литературы. Анализ других дневников (3) и антологий (3) представлен автором в следующих частях книги: «Вслед за весной», «В северном краю» и «На горной тропе».

³ Один из жанров традиционной японской поэзии, известный с XIV в. В самостоятельный жанр эта поэзия, носившая тогда название *хоку* (трехстишие), выделилась в XVI в. Одним из самых известных представителей жанра был и до сих пор остаётся Мацуо Басё (*прим. ред.*).

Как видно, каждая из частей издания носит образное, поэтическое название, что объясняется спецификой материала, с которым работала Т.И.Бреславец. Лучший разговор о наследии поэта - это язык эпитетов и метафор, язык художественной изобразительности.

Отдельно в *Приложении* приводятся тексты из четырех дневников странствий Басё и двух антологий («Плащ для обезьянки» и «Мешок с углем»). Это материал позволяет видеть, как соотносился во времена Басё прозаический текст (а он используется одновременно и в дневниках, и в антологиях) с собственно поэтическим (с трехстишиями и другими, более лаконичными вариациями).

Ценно рецензируемое издание Дальневосточного университета ценно своим теоретическим характером - присущие японскому литературоведению и философии понятия (*хайку*, *хайкай*, *хайбун*, *тамбун*, *кикобун*, *никки* и многие другие) прописываются в работе Т.И.Бреславец курсивом и обращают на себя должное внимание. Эти слова, известные любому японисту, должны быть закреплены студентами и магистрантами - основной аудиторией книги о Мацуо Басё.

Учебным характером обладает приведенный в книге объемный список литературы, куда входят работы знаменитых отечественных востоковедов (В.Н.Горегляда, Л.Д.Гришелевой, И.А.Бородиной, Н.И.Конрада и др.), а также исследования на японском и английском языках таких авторов, как Дональд Кин, Эрл Рой Майнер, Макото Уэда, Цутому Огата и т.д. Перечень литературы представлен и большим количеством японской классики, предшествовавшей рождению феномена Басё и возникшей после ухода из жизни мастера трехстиший. По списку литературы прочитывается и диалог японской литературы с культурами других народов Восточной Азии. Одновременно с этим ведущим источником, питающим творчество Басё, становится китайская философия и литература (в лице Ду Фу, Ду Му и других поэтов).

Еще одно достоинство книги - это наличие объемного *Приложения*, в которое входят «Дневники странствий Мацуо Басё» и «Поэтические антологии» («Плащ для обезьянки» и «Мешок с углем»). Приложение выполняет функции практического материала, в котором стихотворные тексты представлены на японском языке (в написании кириллицей) и в переводах на русский. При этом переводы стихов (за исключением особо отмеченных случаев - а их немного) даются только в интерпретации самой Т.И.Бреславец, которая в данном случае выступает как мудрый наставник - демонстрирует читателям только свои версии прочтения стихов Басё, давая в последующем свободу в попытках собственных, ученических опытов и знакомства с другими переводческими пробами.

Такой подход весьма ценен. Автор не стремится показать стихи Басё в многообразии переводческих красок и оттенков, но замыкает героя исследования в границах его собственного времени и дает Басё говорить голосом одного человека, голосом самой себя. И поэтому написанная доступным языком книга Т.И.Бреславец сохраняет простоту и естественность стиля Басё, пишущего четыре дневника странствий прозой и стихами. Переведенный автором книги важный корпус наследия Басё позволяет читать японского поэта по-русски, что называется, в «одном стиле», в «одном голосе», избегая какой-то мозаичности или лоскутности, которая неизменно возникает при попытке представить мнения и взгляды разных переводчиков.

Возможно, что в других работах «ярмарка» переводческих находок - украшение. Но в издании Т.И.Бреславец переводческая «монополизация» Басё - это необходимость.

Вот как звучит один из небольших фрагментов в её книге (с. 247):

«Я отказался от многих вещей, решив, что они будут мешать в дороге. Однако пришлось взять бумажное платье, чтобы укрываться ночью, накидку от дождя, а также тушечницу, кисть, бумагу, лекарства и коробку с едой. Все это я взвалил на спину и едва передвигал слабые ноги, так мало было у меня сил. Казалось, меня тянет назад, и я нисколько не продвигаюсь вперед. Сплошное мучение.

*Усталый,
Я наконец обрел приют -
Цветы глициний...».*

При рассмотрении книги Т.И.Бреславец следует заметить, что художественный мир Басё соткан из разнообразных реалий - культурно-бытовых, исторических и природных. Перевод таких ключевых концептов неизменно расширяет пространство русского языка. Автор указывает на то, что Басё активно использует т.н. «сезонную лексику». В первую очередь, это названия растений, характерных для определённого времени года. Часть из них хорошо известна русскому читателю, несмотря на свое иноязычное происхождение - это, например, мальва, орхидея, бамбук, папоротник, сакура, гортензия, камелия, лотос, кипарис, хризантема. Другие используются гораздо реже, хотя, безусловно, присутствуют в русском языке - ланцетник, криптомерия, леспедеца или мискант.

Помимо этого, в авторских переводах встречаются экзотические слова, обозначающие бытовые и культурные реалии: наименования еды, напитков (мисо, коньяку, сакэ) и типично японских видов изобразительного искусства (макиэ, сумиэ).

Вот что пишет автор книги, цитируя Мацуо Басё (с. 91):

*«Нарисовать бы
Картину макиэ на ней -
Над хижинной луна...»*

Яркий диск луны вызывает у поэта желание сделать на нем роспись по лаку (макиэ)».

Однако упомянутые лексемы не отличаются частотностью в русской литературе или в бытовой речи. Привычные для сознания японца, но малознакомые для русского человека явления или предметы в переведенном тексте могут оказаться непонятными. И в этом случае переводчику необходимо сделать такие слова контекстуально узнаваемыми, что и демонстрируется Т.И.Бреславец в ее работе.

А на обложку книги вынесена фотография куклы - «Мацуо Басё», находящейся в постоянной экспозиции выставки «Япония. Куклы, сказки и легенды» (Кремль в Измайлово). Автор куклы - Надежда Соколова - изобразила поэта, сидящим под цветущим деревом, с ветвей которого свешиваются таблички с письменами. Стихи приходят с небес, но силу звука обретают они в голосе поэта, живущего на земле...

Практическое назначение издания Т.И.Бреславец максимально широко. Во-первых, книга «Мацуо Басё» воспринимается не только как учебно-информативное издание по японской литературе, но и как руководство по поэтическому переводу на русский язык несвойственных или мало распространенных в отечественной культуре образов. Во-вторых, работа Т.И.Бреславец будет полезна и филологам-востоковедам (как отмечено в аннотации), и практикующим учителям словесности; ведь наследие Басё входит в современные программы по литературе российских школьников (так, например, в программе под редакцией В.Я.Коровиной стихи Басё изучают семиклассники).

И, наконец, «русское» звучание Басё может быть привлекательно современным мастерам слова (поэтам, писателям, переводчикам), ищущим источники для вдохновения в культуре Востока. А начало этому уже было дано несколько лет назад, когда в российской интернет-культуре зародился особый культ «певица банановой хижины», - одна поэтесса взяла себе творческий псевдоним «Кот Басё», а другая - распространяет стихи, подбирая к имени Басё всевозможные рифмы и переделывая для этого русские слова (не киса, а кисё, не колбаса, а колбасё).

От подобных стилизаций, имеющих намеренно шуточный характер, истинных авторов защищают настоящие научные исследования. А работа Татьяны Бреславец «**Мацуо Басё**» относится именно к таким книгам - академическим и объективным.

Тираж издания невелик - всего 300 экземпляров. Впрочем, остается надежда - книга о Мацуо Басё в ближайшее время появится на сайте Дальневосточного федерального университета, где уже представлена другая, не менее интересная работа Т.И.Бреславец - ее монография «Прекрасные песни прошлого. Классическая поэзия Японии» (Владивосток, 2020).

* * *

В 2024 году японцы, а вместе с ними и все читающие поэзию Басё на иностранных языках, отметят 380-летие со дня рождения поэта. При всей популярности стихов Басё в России полной и исчерпывающей биографии этого поэта на русском языке пока еще не издано. А между тем, дороги странствий Басё могут стать литературными маршрутами для тех, кто любит путешествовать в XXI веке.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, Институт филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия.

Elena A. Ikonnikova, Dr.Sc. (Philology), Professor, Institute of History, Philology and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Добрычева Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Институт филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия.

Anna A. Dobrycheva, PhD (Philology), Associate Professor, Institute of History, Philology and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.07.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.10.2021

Принята к публикации
(Accepted) 15.01.2022